ААРИН

Он изо всех сил старался не выдать своего напряжения - не бросить прямой вызов Даргину, не ударить Рэка об стену за то, что тот бросил на Элрет такой внимательный взгляд, словно и впрямь не видел ее раньше. И Гвин.

Он знал ее по поведению: по тому, как она замирала и откидывала волосы с глаз, вместо того чтобы использовать руку. Всякий раз, когда она напрягалась, она словно боялась пошевелиться, иначе могла выдать себя.

Это означало, что ее чувства к нему не так далеки от тех, о которых она ему говорила. В этом не было ничего удивительного, но это было то, с чем он очень, очень не хотел сейчас иметь дело. Поэтому он слегка улыбнулся ей и оставил все как есть, молясь, чтобы она была достаточно взрослой, чтобы решить, что остальное зависит от нее самой.

Элрет была его Истинным Зовом Сердца. Он не собирался препятствовать этому.

Но потом они спросили, знают ли их родители, и он погрузился в воспоминания о своей матери, которая лежала в постели в темной комнате, одна, а он лапал свою подругу здесь, в прохладном ночном воздухе.

Иногда он был настоящим ослом.

Элрет готова была проглотить собственный язык, ее щеки пылали красным, и поначалу она не могла даже взглянуть на их друзей. Но когда все отошло от шока, ей все же удалось посмотреть им в глаза.

Особенно Гвин, заметил он.

В какой-то момент он сжал ее, чтобы напомнить, что угрозы нет.

Теперь им оставалось только понять, как они собираются с этим справиться. "Послушайте, ребята, последствия этого огромны. Для нас это не просто шутка, это наша жизнь - и это повлияет на правление Элрета. Вы не можете относиться к этому как к сплетням".

Они все кивали и издавали нужные звуки, но в груди Аарин было тесно. Достаточно было произнести одно неверное слово не в то ухо, и эта новость разнеслась бы по Дикому лесу быстрее, чем лавин на крыльях.

"Я думаю, это очень здорово, Элрет, что ты... что ты не позволишь политике остановить тебя".

неожиданно сказал Даргын.

Аарин сразу же засомневалась, но самец не бросил вызов. Его плечи были направлены вперед, и он не выдержал взгляда Элрета. Он даже не смотрел на Аарин.

"Честно говоря, - продолжал Даргин, - я иногда думал, не помешала ли тебе эта деформация... не это ли тебя остановило..."

Аарин напрягся, но Элрет с шипением вырвалась из его руки и потекла в сторону Дарджина, чьи глаза расширились, а двое других отпрянули в сторону.

"Даже не заканчивай это предложение, Даргин!" рыкнул Элрет, вставая перед ним. "С Аарином ничего - абсолютно ничего - не так. Он такой же Анима, как и ты или я - черт возьми,

я наполовину человек, и никого это, похоже, не волнует!"

Дарджин немедленно подчинилась, даже не выдержав ее взгляда. "Я не это имел в виду!" Он поднял руки вверх в знак капитуляции. "Я имел в виду, что... я не вижу проблемы, но мне интересно, было ли на тебя давление, или... женский совет сказал тебе выбрать кого-то из прайда".

Элрет зарычала, но отступила назад, чтобы дать ему больше пространства. "Никто никогда не говорил мне, с кем я могу или не могу спариваться", - сказала она низким и жестким голосом. "А если они попытаются это сделать, то получат очень неприятные ощущения".

"Мы знаем, Эль", - сказала Гвин, глядя на Дарджина так, словно считала его глупым. "И мы за тобой. За вами обоими. Мы... мы не позволим людям говорить тебе, что ты не должен".

Она посмотрела на двух других, и они быстро согласились.

Аарин не была уверена, закатить ли глаза, или обнять их. "Ну, теперь, когда мы разобрались с этим, - сухо сказал он, - я рад, что вы все на борту, но мы серьезно настроены никому не говорить. Вообще никому. Это не может выйти наружу до того, как мы объявим об этом, потому что мы не уверены, какой будет реакция. Вот почему утром мы встречаемся со старейшинами".

Он не беспокоился о Гвин - она была из когорты, она знала, как важно хранить секреты Элрета, но двое других... он смотрел на них взад-вперед, но они оба смотрели на Эль.

Несколько минут они пытались сориентироваться в новой реальности, но наконец они с Элретом вышли с рынка вместе со своими друзьями. Гвин шла рядом с Элретом, улыбаясь, но выглядела немного бледной, а трое мужчин следовали за ними, Рак все еще пытался дразнить, но никто не обращал на него внимания.

Потом Элрет остановился на перекрестке посреди рынка и повернулся. "Нам нужно купить суп для твоей мамы, Аарин", - сказала она так, словно это был обычный день. Он не мог поверить, что забыл об этом. Свет Создателя, он был ужасным сыном.

С трудом сглотнув, он кивнул и повернулся, чтобы пробраться между столами в сторону кухни, а Элрет помахала остальным, и наконец они снова оказались одни... среди всех людей.

Элрет бросилась вперед, чтобы найти подавальщицу, с которой она разговаривала за столом раньше, и когда он добрался до кухни, она уже ждала его с крытой кастрюлей на подносе.

"Полагаю, у вас есть миски и прочее, что вам понадобится?" - сказала она с ухмылкой.

Аарин глубоко вздохнул, вдыхая ее аромат, а также насыщенный грибной суп и... все остальное. Он не мог поверить, что они здесь. Он не мог поверить, что она его.

Он не мог поверить, что его мама решила сделать это именно сейчас.

Отгнав гневные мысли, он взял тяжелый поднос и кивнул Элрет, чтобы та открыла дверь наружу.

Через несколько минут они были в его домике на дереве. Когда они подошли к нему, внутри не было видно ни света, ни жизни. Он тяжело вздохнул.

Это было отстойно.

Элрет положил руку ему на спину, когда они подошли к домику на дереве. "Все будет хорошо. Мы дадим ей немного еды, а потом пойдем искать помощь", - прошептала она и поспешила вперед, чтобы открыть дверь и впустить его внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519223>